

Дело с застёжками — эпизод 5 из 5

Где мне понять! Слышу это так... да и то как слышу? Разве у нас уши для слова божия? Нам оно непонятно... Прощевайте...

Та-ак! протянула старуха. Нет, ты погоди...

Мишка тоскливо вздохнул на весь двор и по-медвежьи затоптался на месте.

Его уже, очевидно, тяготило это объяснение...

А хочешь ты, чтоб я еще почитала тебе?

Мм... товарищи ждут...

Ты плюнь на них... Ты хороший малый... брось их.

Хорошо... тихо согласился Мишка.

Бросишь? Да?

Брошу...

Ну, вот... умница!.. Совсем ты дитя... а борода вон какая... до пояса почти...

Женат ты?..

Вдовый... померла жена-то...

А зачем ты пьешь? Ведь ты пьяница?

Пьяница... пью.

Зачем?

Пью-то? По глупости пью. Глуп, ну и пью. Конечно, ежели бы человеку ум... да рази бы он сам себя портил? уныло говорил Мишка.

Верно рассудил. Ну вот, ты и копи ум... накопи, да и поправься... ходи в церковь... слушай божие слово... в нем вся мудрость.

Оно, конечно... почти простонал Мишка.

А я еще почитаю тебе... хочешь?..

Извольте...

Старуха достала откуда-то из-за себя библию, порылась в ней, и двор огласился её дрожащим голосом:

Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же!

Мишка тряхнул головой и почесал себе левое плечо.

...Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда божия?

Барыня! плачевно заговорил Мишка, отпустите меня для бога... Я вдругорядь лучше приду послушаю... а теперь больно мне есть хочется... так те вот и пучит живот-от... С вечера мы не евши...

Барыня сильно хлопнула книгой.

Ступай! Иди! отрывисто и резко прозвучало на дворе.

Покорнейше благодарим!.. И он чуть не бегом направился к воротам. Нераскаянные души... Звериные сердца, шипело по двору вслед ему... Через полчаса мы с ним сидели в трактире и пили чай с калачом. Как буравом она меня сверлила... говорил Мишка, ласково улыбаясь мне своими милыми глазами. Стою я и думаю... Ах ты, господи! И зачем только пошел я? На муку пошел... Где бы ей взять у меня эти застёжки, да и отпустить меня, она разговор затеяла. Экий народ-чудак! С ними хочешь по совести поступать, а они свое гнут... Я по простоте души говорю ей: вот те, барыня, твои застёжки, не жалуйся на меня... а она говорит: нет, погоди, ты расскажи, зачем ты их мне принес? И пошла жилы из меня тянуть... Я даже взопрел от ее разговору... право, ей-богу. И он все улыбался своей бесконечно кроткой улыбкой... Семка, надутый, взъерошенный и угрюмый, серьезно сказал ему: Умри ты лучше, пень милый! А то завтра тебя с такими твоими выкрутасами мухи али тараканы съедят... Ну уж! Ты скажешь слово. Дава-ко выпьемте по стакашку... за окончание дела! И мы дружно выпили по стакашку за окончание этого курьезного дела.